

Филиппов Андрей Константинович

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
a.filippov@spbu.ru

Хрононимы в текстах *Stratagema Oeconomicum, oder Akker-Student* С. Губерта и Лифляндской экономики М. В. Ломоносова (сопоставительный анализ)

Для цитирования: Филиппов А. К. Хрононимы в текстах *Stratagema Oeconomicum* С. Губерта и *Лифляндской экономики* М. В. Ломоносова (сопоставительный анализ). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2022, 19 (2): 373–388.
<https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.211>

Трактат С. Губерта *Stratagema Oeconomicum, oder Akker-Student* (первое изд. — 1645) представляет собой немецкоязычное руководство по ведению сельского хозяйства на территории исторической области Лифляндии. Данный немецкий текст, а также его русский перевод под заглавием «Лифляндская экономия» за подписью М. В. Ломоносова (1747) содержат многочисленные указания на календарные даты в виде имен собственных (хрононимов). Большинство из них представляют собой названия религиозных праздников и дней памяти христианских святых. Сопоставительное исследование хрононимов из текстов «*Stratagema Oeconomicum*» и «*Лифляндской экономики*» направлено на разрешение вопросов, недостаточно полно раскрытых в предыдущих работах, а именно на описание стратегий автора русского текста, использованных им при переводе лексических единиц данной группы, а также на выявление предпосылок, обусловивших отступление от оригинала в ряде случаев. Анализ языкового материала показывает, что при подборе эквивалентов немецких хрононимов русский переводчик обращался не только к церковному православному календарю, но и к традиционному народному месяцеслову. В народном славянском календаре не представлены многие значимые христианские фигуры, и это обусловило ряд замен исходных немецких наименований на имена других святых, дни памяти которых приходятся на иные, хотя и близкие даты. Кроме того, дни памяти некоторых христианских святых приходятся на разные календарные даты в западной и восточной традициях, что также послужило причиной отдельных хрононимических замен со сдвигом дат. Другие факторы (климатические особенности России, использование юлианского календаря) не сыграли значимой роли при переводе хрононимов. Главной целью осуществленной русским переводчиком адаптации, вероятнее всего, было стремление представить указания на календарные вехи и интервалы в привычной для русского читателя форме.

Ключевые слова: хрононимы, российское Просвещение, немецко-русские языковые контакты.

Введение

Трактат С. Губерта «*Stratagema Oeconomicum, oder Akker-Student*» («Экономическая стратегия, или Изучающему земледелию», первое изд. 1645) представляет

собой одно из первых немецкоязычных наставлений по ведению сельского хозяйства на территории Лифляндии — исторической области на территории современных Эстонии и Латвии. Данный текст представляет собой практическое руководство по ведению различных отраслей сельского хозяйства. По форме и содержанию его можно считать одним из типичных примеров сочинений в русле немецкой литературы по домоводству (т. наз. *Hausväterliteratur*). Традиция *Hausväterliteratur* сформировалась в Германии к XVI в. [Popplow 2010: 27] и подразумевала изложение теоретических знаний и практических рекомендаций по ведению сельского хозяйства, а также инженерному делу, архитектуре, основам управления и даже этике и педагогике [Gray 2000: 52]. Данное литературное течение берет свои истоки в идеях Мартина Лютера и других деятелей Реформации; в рамках него экономия рассматривается как сфера, функционирующая под религиозным мандатом [Gray 2000: 52]. По этой причине авторами руководств по домоводству зачастую становились служители церкви, а в текстах таких сочинений практические рекомендации соседствовали с апелляциями к Священному Писанию. Не является исключением и «*Stratagema Oeconomicum*»: автор данной книги, Соломон Губерт, был пастором одного из приходов Лифляндии [Паина, Соколова 1983: 203].

В 1747 г. Ломоносов перевел трактат Губерта¹ на русский язык под заглавием «Лифляндская экономия»². Русский перевод немецкого руководства выполнен близко к оригиналу, тем не менее сопоставление двух текстов обнаруживает отдельные различия, касающиеся как их формы, так и содержания. Так, П. Н. Берков, в середине XX в. первым из исследователей введший текст «Лифляндской экономии» в научный оборот, указал на то, что при переводе были опущены авторское предисловие и также глава, содержащая годовые таблицы восхода и заката солнца в Лифляндии (часть 1, глава 3; с. 39–61 в издании 1688 г.), как не представляющие интереса для русского читателя [Берков 1946: 274]. Авторы комментария к 11-му тому АПСС Э. С. Паина и Н. В. Соколова добавили к этому наблюдению об опущении Ломоносовым ссылок на некоторые источники, а также о преобразовании сти-

¹ Перевод Ломоносова выполнен с четвертого издания трактата: Gubert S. *Stratagema oeconomicum, oder Acker-Student* (1688) [Паина, Соколова 1983: 203]. Цит. по: Gubert S. *Stratagema Oeconomicum, Oder Acker-Student, Denen jungen, ungeübten Akkers-Leuten in Lieffland, zum nöthigen Unterrichte, vermittelt vieljährigen Observationibus, auch fürnehmer Philosophorum Placitis dargestellet*. Riga: Georg Mattias Nöller, 1688 [Gubert 1688]. (Далее — *Stratagema*.) Немецкий текст, представленный факсимильным изданием 1688 г., приводится с сохранением орфографии и пунктуации первоисточника.

² Ломоносов М. В. Лифляндская экономия. Цит. по: Ломоносов М. В. *Полное собрание сочинений*. В 11 т. Т. 11. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1983. [Ломоносов 1983: 71–152]. (Далее — *Экономия*.) Русский текст приводится по Академическому полному собранию сочинений Ломоносова (1950–1959, 1983), изданному в современной орфографии. В данной статье мы оставляем за скобками поднятый, в частности, Г. Кайпертом вопрос о том, насколько правомерно говорить об авторстве Ломоносова применительно к данному сочинению в отсутствие подлинника рукописи [Keipert 1995: 214]. «Лифляндская экономия» была атрибутирована Ломоносову в середине XX в. и в 1983 г. включена в 11-й, дополнительный, том Академического полного собрания сочинений Ломоносова (далее — АПСС). Нам неизвестно о каких-либо попытках выдвижения альтернативных гипотез относительно авторства данного сочинения, сделанных с тех пор. Помимо этого, вопрос об авторстве не представляет первостепенной важности в рамках данной статьи, поскольку в ней мы анализируем лишь текст «Лифляндской экономии» в сопоставлении с немецким оригиналом, не проводя параллелей с другими произведениями Ломоносова. По вышеизложенным причинам в дальнейшем тексте мы вслед за издателями 11-го тома АПСС будем говорить о «Лифляндской экономии» именно как о переводе Ломоносова.

хотворных фрагментов, содержащихся в тексте оригинала, в прозаическую форму. В середине 1990-х гг. к «Лифляндской экономии» и ее немецкому первоисточнику обращался Г. Кайперт в статье «Lomonosov und die *Lifljandskaja ékonomija*» [Keipert 1995]; немецкий ученый указал на отступления от оригинала при переводе фрагментов, содержащих календарные даты (подробнее см. ниже), а также сделал ряд выводов относительно перевода библейских цитат. Наконец, в работах последних лет [Филиппов 2019; Филиппов, Филиппов 2020] было показано, что русский текст расходится с немецким оригиналом в части перевода приводимых Губертом пословиц и поговорок, местных лифляндских названий (локализмов), а также перечислительных рядов.

В настоящей статье мы более подробно рассмотрим вопрос о соотношении календарных дат, выраженных именами собственными, в трактате Губерта и переводе Ломоносова. Несмотря на то, что данная тема затрагивается в работе Кайперта, ее нельзя считать исчерпанной: немецкий исследователь в этой связи ограничивается постановкой вопроса о цели осуществленной Ломоносовым «русификации» дат, а также о принципе, которым руководствовался русский переводчик [Keipert 1995: 216, 221].

Собственные имена, служащие для обозначения определенных отрезков и точек времени, мы вслед за А. В. Суперанской будем называть хрононимами [Суперанская 1973: 197]. В текстах «*Stratagema Oeconomicum*» и «Лифляндской экономии» такие лексико-фразеологические единицы чаще всего встречаются в форме названий религиозных праздников и дней памяти различных христианских святых. Необходимо отметить, что Суперанская призывает разграничивать собственно хрононимы и названия праздников, поскольку последние обозначают не столько время, сколько связанные с ним торжества. Однако исследователь уточняет, что «поскольку торжества обычно бывают приурочены к определенным датам, обозначающие их слова могут служить и хрононимами»; при этом «многие праздники связаны с годовыми и иными циклами явлений природы и с древнейших времен приурочены к определенным фазам сельскохозяйственных работ» [Суперанская 1973: 198]. Сходное понимание термина «хрононим» обнаруживается и в других работах, посвященных проблемам русской народной ономастики (см., напр.: [Атрошенко 2013: 3]).

Цель настоящей статьи — провести сопоставительное исследование хрононимов из текстов «*Stratagema Oeconomicum*» и «Лифляндской экономии», определить основные стратегии Ломоносова при переводе таких наименований, выявить культурные и иные предпосылки, обусловившие необходимость отступления от буквального следования оригиналу в ряде фрагментов русского текста³.

³ Автор статьи не ставил перед собой масштабную задачу системного рассмотрения хрононимов из текста «*Stratagema Oeconomicum*» и помещения их в контекст немецкой традиции *Hausväterliteratur*, а сосредоточился на сопоставлении русских вариантов из текста «Лифляндской экономии» с названиями из немецкого оригинала и на интерпретации переводческих решений Ломоносова.

Хрононимы в текстах «Stratagema Oeconomicum» и «Лифляндской экономики»

Предварительные замечания

Текст «Лифляндской экономики», так же как и оригинальный немецкий текст «Stratagema Oeconomicum», содержит многочисленные указания на календарные даты при помощи хрононимов в целом ряде глав, посвященных различным аспектам ведения сельского хозяйства. В части 1 (безымянной) хрононимы содержит глава 2 «Von den monatlichen Arbeit» (перевод Ломоносова — «О работе крестьянской на каждый месяц») и глава 4 (в русском тексте — глава 3) «Ein klein Bauer-Prognosticon» («О крестьянских приметах»); в части 2 — «Vom Ackerwerck. Bey den Stauungen wird auch die Fischerey gedacht» («О пахотной работе, где при запрудах упоминается ко рыбной ловле») — глава 3 «Vom Saat-Korn» («О семенах»), глава 4 «Von der Saat-Zeit» («О времени сеvu») и глава 5 «Von den Winden» («О ветрах»); наконец, в части 3 — «Von der Viehe- und Feder-Fahsel-Sucht» («О скоте и птицах») — указания на даты есть в главе 1 «Von den Pferden» («О лошадях») и в главе 2 «Von den Ochsen/Kühen» («О быках и коровах»). В некоторых случаях указание на дату представляет собой число и месяц, но чаще всего те или иные события (начало сельскохозяйственных работ, перемена погоды и т.п.) привязываются к церковным праздникам или дням памяти различных христианских святых. Перечень этих церковных праздников приводится в «Stratagema Oeconomicum» в главе 3 части 1 (Stratagema. S. 56–57), которая, как упоминалось выше, была целиком исключена Ломоносовым при переводе, хотя русский переводчик, вероятно, все же обращался к этому перечню при переводе дат, приведенных в других главах книги [Keipert 1995: 215].

При сопоставлении хрононимов в текстах «Stratagema Oeconomicum» и «Лифляндской экономики» необходимо принять во внимание ряд факторов, которые могли обусловить отступление в некоторых фрагментах русского текста от буквального следования оригиналу. Одним из таких факторов выступает различие в религиозных традициях, на которые опирались автор немецкого оригинала и создатель русского перевода. К моменту издания «Stratagema Oeconomicum» (середина XVII в.) часть Балтии, называемая Лифляндией, входила в состав Швеции [Арбузов 1912: 201]. Основным религиозным течением на территории этого региона был протестантизм (идеи Реформации здесь распространялись с XVI в. [Арбузов 1912: 123–132]), хотя и терпевший притеснения со стороны католиков [Арбузов 1912: 198]. Соответственно, автор немецкого руководства Губерт был протестантским священником (пастором), а в тексте «Stratagema Oeconomicum» присутствуют многочисленные цитаты Библии Лютера [Keipert 1995: 217–221]. Протестантская традиция, представленная в немецком оригинале, при переводе на русский язык вошла во взаимодействие с православной, что необходимо учитывать при рассмотрении хрононимов, представленных названиями церковных праздников.

Еще одним важным фактором, который необходимо учитывать при сопоставлении текстов «Stratagema Oeconomicum» и «Лифляндской экономики», выступает разница географического положения Лифляндии и европейской части России. Рассмотрения заслуживает вопрос о том, выразилось ли при переводе данное различие каким-либо образом, помимо исключения главы с таблицами восхода солнца.

Наконец, в XVII–XVIII в. в Европе и России использовались разные календари (григорианский и юлианский соответственно), и во времена создания «Лифляндской экономии» (середина XVIII в.) разница между ними составляла 11 дней [Селешников 1970: 70–72]. Соответственно, отступление Ломоносовым от первоисточника при переводе отдельных фрагментов, содержащих календарные даты, теоретически могло быть продиктовано стремлением русского переводчика внести поправку на разницу между двумя календарями с целью более точно передать рекомендации относительно времени начала сева и других работ. Вероятность данного предположения не представляется высокой, однако полностью исключить его без подробного анализа соответствующих фрагментов нельзя.

Далее мы рассмотрим примеры употребления хрононимов в двух текстах, что позволит сделать вывод о том, какие факторы оказали наиболее существенное влияние на переводческие решения Ломоносова применительно к соответствующим фрагментам. Для удобства вначале будут рассмотрены примеры перевода хрононимов с сохранением точного соответствия дат, затем — примеры перевода с их неточным соответствием.

Перевод хрононимов с сохранением точного соответствия дат

В тех случаях, когда в тексте Губерта упоминаются дни, соответствующие крупным христианским праздникам, общим для протестантской и православной традиций, Ломоносов, как правило, приводит соответствующие названия из православного церковного календаря. Таким образом, в текстах «Stratagema Oeconomicum» и «Лифляндской экономии» можно выделить следующие пары противопоставленных номинаций: *Mariä Liechtmeß* — *Сретеньев день* (2 февраля), *Mariä Verkündigung* — *Благовещение* (25 марта), *Mariæ Geburt* — *Рождество Богородицы* (8 сентября), *Kreutz Erhebung* — *Воздвиженьев день* (14 сентября), *Weihenacht/Weyhennacht/Crist-Nacht* — *Рождество / Рождество Христово* (25 декабря)⁴.

В других случаях противопоставление немецких и русских хрононимов носит более сложный характер с содержательной точки зрения. В примере (1), взятом из главы о времени сева, в переводе Ломоносова мы видим адаптацию текста к русским культурным реалиям:

- (1) *Gerst. Die Bauren säen ein wenig in fetten Garten umb S. Georg / aber nach des Mondes Lauff / solche Gerst nennen sie Georgens Gerst* (Stratagema. S. 127). Ячмень. Крестьяне сеют ячмень несколько в жирном огороде, около **Егорьева дня**, но по лунному течению, такой ячмень называют они егорьевым ячменем (Экономия. С. 115)⁵.

Этот и другие примеры позволяют уточнить наблюдение Кайперта об обращении русского переводчика к «возможностям собственного церковного календаря»⁶) [Keipert 1995: 215]. В отличие от немецкого оригинала, в русском переводе речь идет не об общехристианском празднике — дне Святого Георгия (23 апреля), а о производном от него дне народного календаря восточных славян, также известном как

⁴ Здесь и далее все даты, относящиеся к русскому тексту, даются по старому стилю.

⁵ Здесь и далее хрононимы и их эквиваленты в приводимых примерах выделены полужирным шрифтом.

⁶ Оригинальная цитата: «die Möglichkeit des eigenen Kirchenjahres» (перевод наш. — А. Ф.).

Егорий Вешний, или Юрьев день [Даль 1903: 1279–1280]. Хозяйственная и бытовая практика славянских народов, в том числе русского, с давних времен регламентировалась именно народным календарем (см., напр.: [Агапкина 2002: 10; ЛКДР: 266], возникшим как результат переосмысления христианских праздников народным сознанием и соединения церковного месяцеслова с приметами и поверьями, уходящими корнями в язычество [ЛКДР: 266–267]).

Помимо номинации *Егорьев день*, в тексте «Лифляндской экономии» представлены такие названия, принадлежащие к народному календарю восточных славян, как *Афанасьев день* (18 января), *Николин день* (8 мая), *Иванов день* (24 июня), *Петров день* (29 июня), *Ильин день* (20 июля), *Михайлов день* (8 ноября), *Екатеринин день* (24 ноября) [ЛКДР: 274–322]⁷. Иногда они, так же, как и в примере 1, употребляются в качестве русских эквивалентов названий общехристианских праздников, представленных в тексте Губерта и приходящихся на эти даты. Так, сочетание *Иванов день* выступает в качестве эквивалента *Johannes Tag (Johann)*, обозначающего праздник в честь рождения Иоанна Крестителя (Иоанна Предтечи) и совпадающего по времени с проведением народного славянского праздника Ивана Купалы, или Иванова дня [ЛКДР: 294]. В тексте «Лифляндской экономии» также присутствуют варианты *Иоаннов день*, *праздник святого крестителя Иоанна* и *Рождество Иоанна Крестителя*, более связанные уже с церковной, а не с народной традицией, однако подчеркивающие их неразрывное единство.

Пример (1) и другие фрагменты русского текста с точным соответствием дат свидетельствуют, что по крайней мере в некоторых случаях перевод осуществлялся без учета географического положения России, а также без учета разницы между григорианским и юлианским календарем. В то же время необходимо отметить использование Ломоносовым народного славянского календаря как важнейшую тенденцию при переводе немецких хрононимов. Данная тенденция обусловила ряд переводческих решений в других фрагментах текста.

Перевод хрононимов с неточным соответствием дат

Расхождение дат в связи с различием между церковной и народной традициями. Наибольший интерес с точки зрения сопоставительного анализа хрононимов представляют те примеры, при переводе которых Ломоносов в целях адаптации заменял имена святых из немецкого текста на другие. Имена святых для русского перевода подбирались таким образом, чтобы дни их памяти приходились на даты, близкие к тем, что указаны в оригинале. Зачастую такие замены напрямую диктуются различием между западной христианской традицией, представленной в оригинале, и русской народной, на которую опирался русский переводчик (см. пример (2)):

- (2) In leimichten schweren Landen muß man in der 11. 12. 13. Woche vor **S. Iacobi** zusaen. Aber in leichten Landen saet man in der 9. 8. auch wol 7. Woche (Stratagema. S. 127). На глинистой и твердой земле сеют за 11, 12 и 13 недель до **Ильина дня**, а на легкой земле — за 7, 8 или 9 недель до того ж праздника (Экономия. С. 115).

⁷ В словаре-справочнике «Литература и культура Древней Руси» даты приводятся по новому стилю с точки зрения сегодняшнего дня (т.е. с разницей в 13 дней). В тексте настоящей статьи приведены соответствующие им даты по старому стилю.

В немецком тексте речь идет о дне памяти Иакова Зеведеева, или Иакова Старшего, одного из двенадцати апостолов. В западной традиции этот день отмечается 25 июля (Stratagema. S. 56; см. также: [Butler 1903]). Однако день Иакова не входит в число славянских аграрных праздников, на которые, как мы видели, во многих случаях ориентировался Ломоносов при переводе дат⁸. Данный факт вовсе не удивителен, учитывая наблюдение В. Г. Власова:

сплошь и рядом его (месяцеслова — А. Ф.) календарные вехи — дни «второстепенных» мучеников или архиереев: ...опущены праотец Авраам и его племянник Лот, ...большая часть апостолов из числа 70, большая половина ветхозаветных пророков [Власов 1985: 25].

Отметим также, что в православии памятный день Иакова приходится на другую дату, нежели в протестантизме и католицизме, — 30 апреля [Виноградов и др. 2009: 526]. Предположительно, совокупность вышеуказанных причин побудила русского переводчика указать в качестве точки отсчета для определения времени начала весенних сельскохозяйственных работ указать на Ильин день — церковный день памяти пророка Илии и традиционный народный праздник у восточных славян и некоторых других народов, отмечаемый 20 июля [ЛКДР: 299]. Получившийся сдвиг на пять дней автор русского текста, вероятно, посчитал допустимым с учетом прагматики текста (подробнее о величине расхождения дат см. ниже).

Пример (3) иллюстрирует ту же переводческую стратегию Ломоносова — замену одной даты на другую по причине отсутствия дня, соответствующего хронониму из оригинала, в славянском аграрном календаре. При этом дата, указанная в немецком тексте, привязана к описанию определенных погодных изменений, что также должно было быть учтено русским переводчиком.

- (3) Auff **Fabian** und **Sebastian** tritt der Saft in die Bäume / die Tage fangen an zu zunehmen (Stratagema. S. 10). После **Афанасьева дни** начнет вступать сок в деревья, и дни станут больше прибывать (Экономия. С. 76).

Здесь Ломоносов вместо дня памяти двух раннехристианских святых — священномученика и Папы Римского Фабиана и святого мученика Себастьяна (20 января) [Butler 1903] — указывает на день памяти Афанасия I Великого, одного из греческих Отцов Церкви (18 января) [Никифоров и др. 2002: 22]. Афанасьев день, иначе называемый Афанасием Ломоносом [Даль 1903: 81–82] или Афанасием зимним [СД: 5], играет важную роль в народном славянском календарном цикле. Если у южных славян Афанасий зимний считается переломным моментом зимы и поворотом к лету, то у русских это время, наоборот, связывается с сильными морозами; в любом случае Афанасьев день в народном сознании воспринимается как определенная временная граница [СД: 5]. В то же время смысловое наполнение Афанасьева дня, характерное для русской традиции, весьма слабо соотносится с приведенным фрагментом «Лифляндской экономии», где Ломоносов вслед за Губертом говорит о переломе зимы. Таким образом, и здесь можно говорить об адаптации немецкого

⁸ Здесь и далее по вопросу вхождения или невхождения тех или иных хрононимов в русский народный календарь мы руководствовались данными таких источников, как: [Агапкина 2002; Власов 1985; ЛКДР; Пропп 2000; Руднев 1999; Тульцева 1999; Чичеров 1957].

оригинала к русской системе календарных обозначений, но не к географическим особенностям России.

В рассмотренном примере расхождение между двумя датами невелико и составляет всего два дня. Максимальная же разница между днями, указанными в немецком и русском текстах, насчитывает девять суток и относится к фрагменту, регламентирующему время сева. Данный пример рассмотрен Кайпертом [Keipert 1995: 216] и заслуживает подробного обсуждения. Приведем его здесь:

- (4) Die Saat-Zeit wird in 3. Theil abgetheilet. In die Frühe / Mittel und Spät-Saat. Die Frühe-Saat hebet an den **23. April**, wehret biß auff den **8. Maji**. Die Mittel-Saat vom **8. Maji** biß auff den **25. desselben Monats**. Von dannen die Spät-Saat biß auff **Viti**. Was man säet nach **Viti**, das gehet man quit (Stratagema. S. 121). Время сеvu натрое делится: на раннее, среднее и позднее. Ранний сев начинается с **Егорьева дня** и продолжается до **Николина дня**. Средний с **Николина дня** до **25 мая** месяца, а с того числа поздний до **Иванова дня**. Что после **сего времени** посеяно будет, то все пропадет (Экономия. С. 112).

В приведенном фрагменте присутствует сразу несколько расхождений в датах между оригиналом и переводом. Наиболее радикальное из них заключается в том, что Ломоносов заменяет указание на день памяти святого Вита (15 июня) указанием на Иванов день (24 июня) и, таким образом, переносит крайний рекомендуемый срок позднего сева на целых девять дней. Кайперт по этому поводу замечает:

В данном случае при рассмотрении такого перевода необходимо принять во внимание то, что даты слегка передвинуты, поскольку выбранные русские праздники не соответствуют в точности дням, указанным в оригинале, т. е. 8 мая заменено на 9 мая (*Николин день, Никола летний*), а вместо 15 июня в качестве даты окончания времени сева указано 24 июня (*Иванов день, Иван Купала*). Хотя расхождение в один или два дня следует признать несущественным, однако когда, как в случае с днем святого Вита, речь идет о смещении даты на девять дней, то, учитывая обычно строгие датировки «Стратagemы», можно говорить о вмешательстве в содержание текста⁹ [Keipert 1995: 216].

Обратим особое внимание на два тезиса — указание на строгие датировки в тексте «Stratagema Oeconomicum» и характеристику осуществленной Ломоносовым замены как «вмешательства» в текст оригинала. Касательно первого из этих наблюдений можно отметить, что четкая привязка рекомендаций к конкретным датам (церковным праздникам) в целом характерна для традиции Hausväterliteratur; эту особенность можно рассматривать как одно из проявлений тесной связи данного жанра литературы с религиозной традицией, о которой упоминалось выше (см. введение). Добавим, что соотнесение различных сельскохозяйственных работ, народных примет и других событий с точно определенными днями харак-

⁹ Оригинальная цитата: «Wie im vorliegenden Fall wird bei dieser Art der Umsetzung gelegentlich in Kauf genommen, daß die Daten sich etwas verschieben, weil das gewählte russische Fest nicht genau auf dem in der Vorlage vorgesehenen Tag liegt, d.h. der 8. Mai wird durch den 9. Mai (*Nikolin den', Nikola letnij*) vertreten, und statt des 15. Juni ist das Ende der Saatzeit erst der 24. Juni (*Ivanov den', Ivan kupala*). Zwar dürfte ein Unterschied von ein oder zwei Tagen belanglos sein, aber wenn es wie hier beim Veitstag um eine Verschiebung von neun Tagen geht, bedeutet das angesichts in der im "Stratagema" üblichen strickten Terminierung einen Eingriff in den Inhalt des Textes» (перевод наш. — А. Ф.).

терна и для русского аграрного календаря [Власов 1985: 23]. В «Лифляндской экономии» (как и в немецком первоисточнике) эта жесткая связь между наблюдениями и конкретными датами сохраняется, однако сам факт неточного соответствия ряда дат при переводе, по нашему мнению, свидетельствует об определенной «десакрализации» сельскохозяйственной практики в изложении Ломоносова.

Относительно девятидневной разницы между днем святого Вита и Ивановым днем стоит заметить, что в тексте «Лифляндской экономии» представлен целый спектр хрономимических замен, причем величина сдвига колеблется в диапазоне от 1 до 9 суток. Провести границу между незначительной адаптацией и серьезным отступлением от оригинала представляется непростым делом (ср. сдвиг на пять суток выше в примере (2)). Вероятно, русский переводчик рассматривал девятидневный интервал между датами оригинала и перевода как предельно возможный. Остается не вполне ясным, для чего ему вообще пришлось в данном случае прибегать к столь «чрезвычайным» мерам. Во-первых, как отметил Кайперт [Keipert 1995: 23], в другом фрагменте текста (описание крестьянских работ на июнь) хронониму *Viti* соответствует указание «до половины сего же месяца», т. е. до 15 июня:

- (5) Im Anfang dieses Monats ist die letzte Gersten / aber die beste Buchweizen-Saat / bis an **Viti**. Besiche das Capitel von der Saat-Zeit (Stratagema. S. 22). В начале сего месяца перестают сеять ячмень. А самое лучшее сеяние простирается до **половины сего же месяца**, о чем смотри в главе о времени сеяния (Экономия. С. 81).

Во-вторых, теоретически Ломоносов мог подобрать более близкий день из народного календаря. В качестве иллюстрации такой возможности приведем рекомендацию, столетием позже зафиксированную В. И. Далем, и сопоставим с ней периодизацию этапов сева, приведенную в «Stratagema Oeconomicum» и в «Лифляндской экономии»: «Ранний посев ярового — с Юрья; средний — с Николы (9 мая); поздний — с Ивана (24-го)¹⁰ до Тихона (16 июня)» [Даль 1879: 501]. Таким образом, крайний срок позднего сева в записанной Далем пословице приходится на 16 июня — день народного календаря, соответствующий дню памяти чудотворца Тихона Лухского [ПК; ЛКДР: 292]. Эта дата значительно ближе к указанному Губертом дню памяти святого Вита (15 июня), нежели Рождество Иоанна Крестителя (24 июня) из текста «Лифляндской экономии». Как бы то ни было, Ломоносов сделал выбор в пользу указания на Иванов день — одно из важнейших событий в ходе весенне-летнего сельскохозяйственного цикла. О причинах такого решения можно говорить только предположительно. Так, стоит указать на тот факт, что текст «Лифляндской экономии» в целом ряде фрагментов несет на себе отпечаток некоторой небрежности (ср. наблюдение Кайперта об ошибках в русском тексте [Keipert 1995: 214; 216] — в этой связи см. также примеры (7)–(8)), которая могла быть вызвана объективными причинами, например спешкой переводчика (как известно, перевод осуществлялся на заказ [Паина, Соколова 1983: 203–205] (см. также: [Филиппов, Филиппов 2020: 112–113])).

Расхождение дат в связи с различием между западной и восточной религиозными традициями. Выше (см. пример (2)) уже был рассмотрен фрагмент,

¹⁰ Вероятно, ошибка: поздневесенний Иванов день, соответствующий православному дню третьего обретения главы Иоанна Предтечи, отмечается не 24, а 25 мая по старому стилю [Артюхова и др. 2010: 570; ЛКДР: 292].

в котором дословный перевод немецкого хронима был затруднен не только по причине отсутствия его в восточнославянском народном календаре, но и ввиду того, что дни памяти соответствующего ему христианского святого приходятся на разные даты в западной (протестантской и католической) и восточной (православной) религиозных традициях. Однако в «Лифляндской экономии» можно найти и такие примеры, для которых разница между двумя религиозными традициями, вероятно, является основной, если не единственной причиной замены хронима. Именно этим различием можно объяснить любопытный «переворот» обозначений в немецком оригинале и русском переводе, наблюдаемый в следующем примере:

- (6) Die Bauren haben diesen Wahn: wen man die Erbsen zwischen **Michael** und **Martini** dröschet ... daß sie alsden / unter der Erden wachsen (Stratagama. S. 119). Лифляндские крестьяне так думают, когда горох между **Покровом** и **Михайловым днем** вымочен будет, то растет он под землю (Экономия. С. 111).

В обоих фрагментах присутствует указание на день памяти святого архангела Михаила, но в немецком тексте оно обозначает начало календарного интервала, а в русском — конец. Причиной замены, очевидно, является тот факт, что в западных христианских церквях праздник, посвященный святому Михаилу (*Michaelmas*), отмечается 29 сентября [Butler 1903], а в православии дни памяти архистратига Михаила приходятся на 6 сентября и 8 ноября [ПК]. На 8 ноября приходится и народный Михайлов день [ЛКДР: 320]. Ввиду этого Ломоносов в качестве переводного эквивалента для *Michael* выбрал *Покров Богородицы* — название православного праздника, отмечаемого 1 октября [ПК], т. е. на два дня позже даты, указанной в немецком тексте.

В свою очередь *Михайлов день* оказался подходящим эквивалентом для наименования *Martini*, указывающего на день святого Мартина (11 ноября) [Butler 1903]. День Мартина — важная календарная веха для крестьян-протестантов и католиков, однако он не является частью осенне-зимнего периода русского сельскохозяйственного цикла. Ломоносов при переводе данного фрагмента сделал выбор в пользу дня из народного календаря, отстоящего всего на три дня от оригинальной даты. Таким образом, в тексте Губерта в рассматриваемом отрывке речь идет об интервале 29 сентября — 11 ноября, в переводе Ломоносова — об интервале 1 октября — 8 ноября.

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что перевод Ломоносова, как и в примере (3), обеспечивает формальное соответствие обозначенным в оригинале календарных вехам (отклонение на два-три дня не в счет), однако игнорирует различия в содержании русских праздников и европейских, соответствующих им в оригинальном тексте. На это различие в середине XX в. указал В. И. Чичеров. Согласно выводам исследователя, отождествление дня архангела Михаила и праздника Покрова (аналогичное тому, которое осуществил Ломоносов) не учитывает разницу в особенностях климата средней и северной России и Западной Европы: если в России после Покрова фактически начиналась зима, то в европейских странах день архангела Михаила воспринимался как рубеж между двумя периодами осени, а начало зимнего периода связывалось как раз с днем святого Мартина [Чичеров 1957: 28] (см. также: [Руднев 1999: 183; Тульцева 1999: 615]). Безусловно, Ломоносов как переводчик был связан необходимостью следовать за содержанием немецко-

го оригинала, и именно это обстоятельство, вероятно, способствовало возникновению указанного несоответствия. Вместе с тем указанный отрывок служит очередным подтверждением тезиса о том, что адаптация оригинального текста при переводе дат носила ограниченный характер и сводилась лишь к замене названий тех немецких хрононимов, которые либо не имеют аналогов в русском аграрном календаре, либо приходится на другие дни.

Другие случаи замены хрононимов при переводе

В данном разделе рассматриваются примеры перевода хрононимов, которые сложно однозначно отнести к одной из категорий, рассмотренных выше, и которые по тем или иным причинам представляют интерес. Так, пример (7) примечателен переводом обозначения *Michael* как *Михайлов день* — непоследовательным в свете предыдущего примера, в котором эти два хрононима были четко разграничены (предыдущий пример, впрочем, относится к более поздней части книги):

- (7) Bald nach **Michael** die Mast-Schweine auff die Mast legen / jedoch mit wachsenden Licht (Stratagama. S. 31). Вскоре после **Михайлова дня** свиней на убой кормить, однако ж на молоду (Экономия. С. 85).

Учитывая тщательность, с которой Ломоносов в других случаях подходил к выбору лексических единиц, указывающих на те или иные календарные дни, крайне сложно предположить, каким образом он мог соотнести западный день святого Михаила (29 сентября) и народный восточнославянский Михайлов день (8 ноября)¹¹. Единственным правдоподобным объяснением может быть предположение об ошибке русского переводчика, тем более удивительной, что приводимый фрагмент взят из плана крестьянских работ именно на сентябрь.

Следующий фрагмент «Лифляндской экономии» можно назвать «темным». Он взят из раздела о крестьянских работах на январь; оригинальный немецкий текст здесь также вызывает вопросы:

- (8) Etzliche rahten / man soll **zwischen Johann und Lucia** Bauholß fällen. Die nassen Heuschläge / wo nicht tieffer Schnee gefallen / reinigen im alten Mond. Im neuen Licht Brennholz / so wächst es bald wieder / wie auch Pergelholz hauen (Stratagama. S. 9–10). Иные говорят, что лес валить хорошо **за неделю или за две до Рождества Христова**, на молодом месяце должно дрова рубить, то они опять скорее вырастут (Экономия. С. 76).

В немецком тексте в качестве даты, открывающей календарный период, наиболее благоприятный для лесозаготовки, указывается день Иоанна Крестителя (24 июня), а в качестве даты, закрывающей его, — день святой Люсии (13 декабря) [Butler 1903], праздник, отмечаемый в католических и протестантских странах. При этом данная рекомендация помещена в раздел, посвященный работам, которые рекомендуются выполнять в январе. Объяснением такого решения немецкого автора

¹¹ В комментарии АПСС указывается, что в приведенном фрагменте речь идет о Михайловом дне 1 октября [Паина, Соколова 1983: 208]. Представляется, что это недоразумение: 1 октября по восточнославянскому народному календарю отмечается Покров Богородицы, а не один из дней святого Михаила (см., напр.: [ЛКДР: 312]).

может быть тот факт, что столь продолжительный временной интервал невозможно целиком отнести к какому-то одному месяцу; это могло заставить Губерта поместить предписание о лесозаготовке в самое начало главы о крестьянских работах. Также трудно объяснить русский перевод рассматриваемого отрывка, в котором огромный временной интервал (продолжительностью в полгода) оказался фактически заменен указанием лишь на самый его конец (13–18 декабря).

Если в двух только что рассмотренных примерах переводческие решения Ломоносова можно квалифицировать как в лучшем случае сомнительные, то в примере (9), несмотря на отступление от оригинала, русскому переводчику удалось передать мысль Губерта без искажений:

- (9) Wenn die Berckhüner umbs Ende der **Hundes-Tage** anfangen zu kurren / so vermuh-tet man umb **Bartholomæi** Nachtfröste (Stratagema. S.73). Когда тетеревы в конце **песых дней** начнут кричать, то значит, что **скоро** будут морозы по ночам (Экономия. С.91).

В русском тексте, в отличие от немецкого, отсутствует указание на день памяти апостола Варфоломея, отмечаемый 24 августа в католической и протестантской традициях [Butler 1903]. Как и в случаях, рассмотренных в примерах (2)–(5), этого дня нет в восточнославянском народном календаре; однако здесь Ломоносов не подбирает для перевода другой подходящий хрононим, а ограничивается указанием «скоро». Рассмотрим, какое влияние оказывает эта замена на смысл фрагмента.

В приведенной цитате из немецкого текста и в ее русском переводе говорится о *песых днях* (*Hundes-Tage*, у Губерта встречается также вариант *Hunds-Tage*) — традиционном обозначении календарного интервала продолжительностью приблизительно в месяц, на который приходятся наиболее жаркие дни лета. Название *Hund(e)s-Tage*, так же как его русский перевод «песьи дни» (или «собачьи дни»), представляет собой кальку с латинского *canicula*, происходящего от старого названия звезды Сириуса (греч. *κύων* «пес Ориона»), к которой солнце в жаркое время года приближается на небе [Сл РЯ XVIII в.: 179; Фасмер 1986: 180]. Немецкий словарь И. К. Аделунга указывает четкие временные рамки для периода, называемого *Hundstage*, — с 24 июля по 23 августа [Adelung 1811: 1325–1326]. Если в тексте Губерта идет речь именно об этом интервале, то получается, что день святого Варфоломея наступает сразу же после его окончания. В этом случае перевод Ломоносова можно считать вполне точным указанием на время начала ночных морозов.

Заключение

Хрононимы составляют важный пласт лексики в тексте «Stratagema Oeconomium». Они указывают на рекомендуемое время начала и окончания сева и иных крестьянских работ, на время смены календарных сезонов и на прочие даты, важные в сельскохозяйственной практике. Большая часть хрононимов в немецком тексте представляет собой названия церковных праздников и дней памяти христианских святых. При переводе этих обозначений на русский язык Ломоносов учитывал специфику православной религиозной традиции, а также русской сельскохозяйственной практики, регламентируемой исторически сложившимся народным календарем.

Сопоставление хрононимов в текстах «Stratagema Oeconomicum» и «Лифляндской экономии» показывает, что при переводе фрагментов, содержащих календарные даты, Ломоносов ориентировался главным образом не на церковный православный, а на народный восточнославянский календарь, не включающий в себя многие фигуры, значимые в христианской традиции. Этот принцип обусловил отход русского переводчика от буквального следования первоисточнику в ряде случаев и привел к неточному соответствию дат оригинала и перевода (примеры (2)–(5)); другой причиной расхождений в датах послужил тот факт, что дни памяти некоторых святых в западной и восточной религиозных традициях приходятся на разные даты (пример (6)). В таких случаях Ломоносов вместо хрононимов, приведенных в оригинале, вставлял имена святых из народного календаря, приходящиеся на иные, хотя и близкие, даты. Несоответствие между датами у Губерта и у Ломоносова в разных фрагментах текста составляет от одного до девяти дней; такое расхождение русский переводчик, вероятно, считал допустимым с учетом того, что в соответствующих местах трактата речь, как правило, идет о продолжительных крестьянских работах или о долговременных погодных тенденциях. В отдельных случаях при невозможности подобрать день из народного календаря, подходящий в качестве переводного эквивалента для немецкого хрононима, Ломоносов использовал прямое (пример (5)) либо опосредованное (пример (9)) указание на соответствующую ему числовую дату.

Рассмотренный материал не позволяет говорить о масштабной адаптации текста руководства к русским реалиям: замены хрононимов осуществлялись без учета содержания стоящих за ними календарных вех (примеры (4), (6)). Не находят подтверждения предположения об адаптации текста к русским географическим реалиям (кроме исключения главы с годовыми таблицами восхода солнца), а также к юлианскому календарю, использовавшемуся в России в XVIII в. Напротив, подтверждается вывод исследователей XX в. о незначительном отклонении текста «Лифляндской экономии» от немецкого оригинала. Русский перевод подчинен основной задаче — как можно точнее передать конкретные практические рекомендации, содержащиеся в трактате Губерта, в то время как тщательная проработка текста отходит на второй план. Это приводит к непоследовательностям в переводе одних и тех же немецких хрононимов (ср. примеры (4) и (5), а также (6) и (7)), обязательному сдвигу даты, указанной в оригинале, на девять дней (пример (4)), а иногда — к явным ошибкам (примеры (7)–(8)) (см. также вывод Кайперта о неосуществлении русским переводчиком сверки библейских цитат с текстом церковнославянской Библии [Keipert 1995: 221]). Функция замены элементов немецкого календаря на наименования из русского народного месяцеслова, таким образом, сводится к выражению календарных вех и интервалов в форме, знакомой и привычной для русского читателя.

Источники

- Ломоносов 1983 — Ломоносов М. В. *Полное собрание сочинений*. В 11 т. Т. 11. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1983.
- Gubert 1688 — Gubert S. *Stratagema Oeconomicum, Oder Akker-Student, Denen jungen, ungeübten Akkers-Leuten in Lieflland, zum nöthigen Unterrichte, vermittelt vieljährigen Observationibus, auch fürnehmer Philosophorum Placitis dargestellt*. Riga: Georg Mattias Nöller, 1688.

Словари и справочные издания

- Арбузов 1912 — Арбузов Л. А. *Очерк истории Лифляндии, Эстляндии и Курляндии*. Бук В. (пер. с нем.). СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1912.
- Артюхова и др. 2010 — Артюхова Т. А., Иванова Ю. В., Королев А. А. и др. Иоанн Предтеча. *Православная Энциклопедия*. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (ред.). Т. 24. Иоанн Воин — Иоанна Богослова Откровение. М.: Православная энциклопедия, 2010. С. 528–577.
- Даль 1879 — *Пословицы русского народа: Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и пр.* Даль В. И. (авт.-сост.). 2-е изд. Т. 2. СПб.; М.: М. О. Вольф, 1879.
- Даль 1903 — *Толковый словарь живого великорусского языка*. В 4 т. Даль В. И. (авт.-сост.). 3-е изд. Бодуэн де Куртене И. А. (ред.). Т. 1. А — З. СПб.; М.: М. О. Вольф, 1903.
- Виноградов и др. 2009 — Виноградов А. Ю., Зайцев Д. В., Лукашевич А. А. и др. Иаков Зеведеев. *Православная Энциклопедия*. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (ред.). Т. 20. Зверин в честь Покрова Пресвятой Богородицы монастырь — Иверия. М.: Православная энциклопедия, 2009. С. 526–534.
- ЛКДР — *Литература и культура Древней Руси: Словарь-справочник*. Анисимова О. М., Кусков В. В., Одесский М. П., Пятнов П. В., Кусков В. В. (ред.). М.: Высшая школа, 1994.
- Никифоров и др. 2002 — Никифоров М. В., прот. Валентин Асмус, Фокин А. Р. и др. Афанасий I Великий. *Православная Энциклопедия*. Т. 4. Афанасий — Бессмертие. Патриарх Московский и всея Руси Алексей II (ред.). М.: Православная энциклопедия, 2002. С. 22–49.
- ПК — Православный календарь. *Православие.Ру*. <http://days.pravoslavie.ru> (дата обращения: 22.06.2020).
- СД — Из словаря «Славянские древности». *Славяноведение*. 1994 (3): 3–33.
- СЛРЯ XVIII в.— *Словарь русского языка XVIII в.* Вып. 19. Пенат — Плангерд. Петрова З. М. (гл. ред.). СПб.: Наука, 2011.
- Фасмер 1986 — Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*. В 4 т. чл.-корр. АН СССР Трубачев О. Н. (пер. с нем. и доп.). 2-е изд., стереотип. Т. 2 (Е — Муж). М.: Прогресс, 1986.
- Adelung 1811 — Adelung J. Chr. *Grammatisch-kritisches Wörterbuch der hochdeutschen Mundart*. Bd. 2, F — L. Wien: B. Ph. Bauer, 1811.
- Butler 1903 — Butler A. *The Lives of the Fathers, Martyrs, and Other Principal Saints; compiled from original monuments, and other authentic records*. In 4 volumes from the original vols. I–XII. New York: P. J. Kenedy, publisher to the Holy See, Excelsior catholic publishing house, 5 Barclay Street, 1903. <https://www.ecatholic2000.com/butler/title.shtml> (дата обращения: 28.06.2021).

Литература

- Агапкина 2002 — Агапкина Т. А. *Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл*. М.: Индрик, 2002.
- Атрошенко 2013 — Атрошенко О. А. *Русская народная хрононимия: системно-функциональный и лексикографический аспекты*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2013.
- Берков 1946 — Берков П. Н. Ломоносов и «Лифляндская экономия». *Ломоносов: сборник статей и материалов*. [Сб.] 2. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1946. С. 271–276.
- Власов 1985 — Власов В. Г. Русский народный календарь. *Советская этнография*. 1985 (4): 22–36.
- Паина, Соколова 1983 — Паина Э. С., Соколова Н. В. Примечания: К № 9 [«Лифляндской экономии»]. В кн.: Ломоносов М. В. *Полное собрание сочинений*. В 11 т. Т. 11. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1983. С. 202–211.
- Пропп 2000 — Пропп В. Я. *Русские аграрные праздники (опыт историко-этнографического исследования)*. М.: Лабиринт, 2000.
- Руднев 1999 — Руднев В. В. Аграрный календарь. В кн.: *Русские*. Александров В. А., Власова И. В., Полищук Н. С. (отв. ред.). М.: Наука, 1999. С. 181–188. <https://www.booksite.ru/fulltext/rus/sian/10.htm38> (дата обращения: 28.06.2021).
- Селешников 1970 — Селешников С. И. *История календаря и хронология*. М.: Наука, 1970.

- Суперанская 1973 — Суперанская А. В. *Общая теория имени собственного*. М.: Наука, 1973.
- Тульцева 1999 — Тульцева Л. А. Календарные праздники и обряды. В кн.: *Русские*. Александров В. А., Власова И. В., Полищук Н. С. (отв. ред.). М.: Наука, 1999. С. 615–645. <https://www.booksite.ru/fulltext/rus/sian/10.htm> 38 (дата обращения: 22.06.2021).
- Филиппов 2019 — Филиппов А. К. О лакунах в тексте «Лифляндской экономики» М. В. Ломоносова. *Университетский научный журнал*. 2019 (51): 15–25.
- Филиппов, Филиппов 2020 — Филиппов А. К., Филиппов К. А. Специальная лексика в Лифляндской экономике М. В. Ломоносова в сопоставлении с трактатом С. Губерта *Stratagema oeconomicum*. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2020, 17 (1): 102–121.
- Чичеров 1957 — Чичеров В. И. *Зимний период русского земледельческого календаря XVI–XIX веков (очерки по истории народных верований)*. М.: АН СССР, 1957.
- Gray 2000 — Gray M. M. *Productive Men, Reproductive Women: The Agrarian Household and the Emergence of Separate Spheres During the German Enlightenment*. New York; Oxford: Berghahn Books, 2000.
- Keipert 1995 — Keipert H. Lomonosov und die *Lifljandskaja ekonomija*. In: *Marburger Abhandlungen zu Osteuropa*. Bd. 36: Festschrift für Hans-Bernd Harder zum 60. Geburtstag. Harrer K., Schaller H. (Hrsg.). München: Otto Sagner, 1995. S. 213–222.
- Poplow 2010 — Poplow M. Die Ökonomische Aufklärung als Innovationskultur des 18. Jahrhunderts zur optimierten Nutzung natürlicher Ressourcen. In: *Landschaften agrarisch-ökonomischen Wissens: Strategien innovativer Ressourcennutzung in Zeitschriften und Sozietäten des 18. Jahrhunderts*. Poplow M. (Hrsg.). Münster: Waxmann Verlag, 2010. S. 3–48.

Статья поступила в редакцию 29 июня 2021 г.
Статья рекомендована к печати 14 февраля 2022 г.

Andrei K. Filippov

St Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russia
a.filippov@spbu.ru

Chrononyms in *Stratagema Oeconomicum* by S. Gubert and in *Lifliandskaia Ekonomiiia* by M. V. Lomonosov (a comparative study)

For citation: Filippov A. K. Chrononyms in *Stratagema Oeconomicum* by S. Gubert and in *Lifliandskaia Ekonomiiia* by M. V. Lomonosov (a comparative study). *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2022, 19 (2): 373–388. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.211> (In Russian)

Stratagema Oeconomicum by S. Gubert (first ed. 1645) is a German-language manual on farming in the historical region of Livonia. This German text, as well as its Russian translation *Lifljandskaia Ekonomiiia* (“Economy of Livonia”) signed by M. Lomonosov (1747), contains numerous calendar dates in the form of proper names (chrononyms). Most of these names refer to religious holidays and Christian saints’ days of remembrance. A comparative study of chrononyms from the two texts approaches issues that were not fully resolved in previous works, namely, revealing the strategies used by the Russian author and identifying the reasons for deviations from the original text. An analysis of the linguistic material shows that in the selection of equivalents for German chrononyms, the Russian translator used both the Orthodox Church calendar and the traditional Slavic almanac. Many significant Christian figures are not represented in the Slavic folk calendar, and this led to cases in which names from the German book were replaced with names indicating different, albeit close, calendar dates. In addition, the days of remembrance of some Christian saints differ in the Western and Eastern traditions, which also caused a number of replacements with shifts in dates. Other factors, e. g. climate of Russia and the use of the Julian calendar, did not have a significant impact on the translation of chrononyms. The main aim of the adaptation carried out by the Russian transla-

tor, most likely, was the desire to present calendar milestones and intervals in a form familiar to the Russian reader.

Keywords: chrononyms, Russian Enlightenment, German-Russian language contacts.

References

- Агапкина 2002 — Agapkina T. A. *Mythopoetic foundations of the Slavic folk calendar. Spring-and-summer cycle*. Moscow: Indrik Publ., 2002. (In Russian)
- Атрошенко 2013 — Atroshenko O. A. *Russian folk chrononymy: systemic-functional and lexicographic aspects*: Abstract of the Thesis for PhD in Philological Sciences. Ekaterinburg, 2013. (In Russian)
- Берков 1946 — Berkov P. N. Lomonosov and “Liflyandskaya ekonomiya”. In: *Lomonosov: Sbornik statei i materialov*. [Collection] 2. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1946. P. 271–276. (In Russian)
- Власов 1985 — Vlasov V. G. Russian folk calendar. *Sovetskaia etnografiia*. 1985 (4): 22–36. (In Russian)
- Паина, Соколова 1983 — Paina E. S., Sokolova N. V. Notes: To No. 9 [“Livland economy”]. In: Lomonosov M. V. *Polnoe sobranie sochinenii*. In 11 vols. Vol. 11. Leningrad: Nauka. Leningradskoe otdelenie Publ., 1983. P. 202–211. (In Russian)
- Пропп 2000 — Propp V. Ia. *Russian agricultural feasts (an experience of historical and ethnographic research)*. Moscow: Labirint Publ., 2000. (In Russian)
- Руднев 1999 — Rudnev V. V. Agricultural calendar. In: *Russians*. Aleksandrov V. A., Vlasova I. V., Polishchuk N. S. (exec. eds). Moscow: Nauka Publ., 1999. P. 181–188. <https://www.booksite.ru/fulltext/rus/sian/10.htm> 38 (accessed: 28.06.2021). (In Russian)
- Селешников 1970 — Seleshnikov S. I. *Calendar history and chronology*. Moscow: Nauka Publ., 1970. (In Russian)
- Суперанская 1973 — Superanskaia A. V. *General theory of a proper name*. Moscow: Nauka Publ., 1973. (In Russian)
- Тульцева 1999 — Tul'tseva L. A. Calendar feasts and rituals. In: *Russians*. Aleksandrov V. A., Vlasova I. V., Polishchuk N. S. (exec. eds). Moscow: Nauka Publ., 1999. P. 181–188. <https://www.booksite.ru/fulltext/rus/sian/10.htm> 38 (accessed: 28.06.2021). (In Russian)
- Филиппов 2019 — Filippov A. K. Gaps in the Text of *Lifljandskaja Ekonomija* by M. V. Lomonosov. *Universitetskii nauchnyi zhurnal*. 2019 (51): 15–25. (In Russian)
- Филиппов, Филиппов 2020 — Filippov A. K., Filippov K. A. Special vocabulary of *Lifliandskaia ekonomiiia* by M. Lomonosov in comparison with *Stratagema oeconomicum* by S. Gubert. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2020, 17 (1): 102–121. (In Russian)
- Чичеров 1957 — Chicherov V. I. *Winter period of the Russian 16th–19th centuries agricultural calendar (studies of folk beliefs history)*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1957. (In Russian)
- Gray 2000 — Gray M. M. *Productive Men, Reproductive Women: The Agrarian Household and the Emergence of Separate Spheres During the German Enlightenment*. New York; Oxford: Berghahn Books, 2000.
- Keipert 1995 — Keipert H. Lomonosov und die *Lifljandskaja ekonomija*. *Marburger Abhandlungen zu Osteuropa*. Bd. 36: Festschrift für Hans-Bernd Harder zum 60. Geburtstag. Harrer K., Schaller H. (Hrsg.). München: Otto Sagner, 1995. S. 213–222.
- Popplow 2010 — Popplow M. Die Ökonomische Aufklärung als Innovationskultur des 18. Jahrhunderts zur optimierten Nutzung natürlicher Ressourcen. In: *Landschaften agrarisch-ökonomischen Wissens: Strategien innovativer Ressourcennutzung in Zeitschriften und Sozietäten des 18. Jahrhunderts*. Popplow M. (Hrsg.). Münster: Waxmann Verlag, 2010. S. 3–48.

Received: June 29, 2021

Accepted: February 14, 2022